

УДК 173.5:004

doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.09

5.7.8.

Цифровизация колыбели: социокультурные условия формирования привязанности у современных младенцев

Елена Николаевна Костарева¹, Екатерина Анатольевна Батюта²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹e-kosta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6667-8135>

²ekaterina-anat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5140-0360>

Аннотация. Выстраивание культурных практик развития и формирования личности человека в новой социально-цифровой гибридной среде становится новым вызовом. В статье рассматривается проблема влияния процессов цифровизации, характерных для современных условий, на формирование отношений привязанности в диаде мать – дитя на этапе раннего онтогенеза. Особенности социальной ситуации развития современных детей описывается понятием цифровой социализации. Отмечен дефицит научных исследований влияния условий цифровой социализации в периоды раннего онтогенеза. В этот возрастной период формируется фундамент дальнейшего психического развития человека, соответствующий культурному становлению: адаптационные возможности, предпосылки отношения к себе, контуры отношений с другими людьми, речевое развитие, эмоциональные качества, предпосылки интеллекта, способность к ментализации и рефлексии, позволяющие дифференцировать и интегрировать внешнюю объективную и внутреннюю субъективную реальность. Развитие этих функций на ранних этапах развития само становится механизмом, условием и фактором последующего психического развития и социализации в периоды детства, отрочества и взрослости. Поставленная на основе анализа рисков цифрового технологизированного мира задача сохранения человеческой культуры и предотвращения антропологической деградации выглядит в одной из своих проекций как необходимость сохранения и поддержания в цифровом мире реальных теплых и вовлеченных отношений матери и младенца, обеспечивающих формирование базиса отношений человека к другим, к себе и к миру.

Ключевые слова: цифровая социализация, гиперподключенность, младенческий возраст, привязанность, надежная привязанность, осознанное материнство, поддержка родителей

Для цитирования: Костарева Е. Н., Батюта Е. А. Цифровизация колыбели: социокультурные условия формирования привязанности у современных младенцев // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 114–125. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.09.

Digitalization ab Incunabuiis: Sociocultural Conditions Underlying the Formation of Attachments in Infants Today

Elena N. Kostareva¹, Ekaterina A. Batyuta²

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹e-kosta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6667-8135>

²yekaterina-anat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5140-0360>

Abstract. The development of cultural practices that create and promote human personality in emerging social-digital hybrid environment has become a new challenge. The article considers issues bearing upon present-day processes of digitalization and their impact on attachment relationship in a mother-child dyad at early stages of ontogenesis. The social situation of child development today can be described in terms of digital socialization. Meanwhile, there is a serious lack of scientific research studying conditions for digital socialization in post-natal ontogenesis. At this age, the foundation for further mental development is being created in keeping with cultural maturing. It encompasses adaptive capacity, the background for an attitude towards the self, outlines of relationships with others, speech development, emotional features, prerequisites for intelligence, mentalizing and reflective capacities. Collectively, these elements facilitate the differentiation and integration of external objective and internal subjective realities. The very progression of these functions at the early stages of development becomes a mechanism, a driver and a factor for further mental development and socialization in the years of childhood, adolescence and adulthood. The analysis of the digital technological world hazards results in setting the task to maintain the culture of humanity and to prevent anthropological degradation. As part and parcel of solving the problem it is necessary to maintain and to protect real warm and reciprocal relationships between Mother and Infant in the digital world that will ensure the basis for establishing a person's attitudes towards the self, the others and the world.

Keywords: digital socialization, hyperconnectedness, infancy, attachment, secure attachment, conscious motherhood, and parental support

For citation: Kostareva EN, Batyuta EA. Digitalization ab Incunabuiis: Sociocultural Conditions Underlying the Formation of Attachments in Infants Today. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(3):114-125. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.09.

Введение

Общим стало представление о том, что человеческое общество в настоящее время находятся в состоянии системного кризиса, проявляющегося в экономической, политической, социальной, культурной, технологической, аксиологической и морально-этической областях. Важной составляющей следует признать активное внедрение в жизнь человека виртуальной реальности и технологий искусственного интеллекта. В сфере производства, экономики и бизнеса этот процесс носит явный конструктивный характер. Представляется обоснованным и эффективным внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в сфере логистики, бухгалтерского учета, торговли, регистрации документов, технологий производства и прочего. Новые цифровые технологии расширяют возможности для творчества, моделирования, обучения, коммуникаций и сотрудничества.

Внедрение любых технологий перестраивает жизнь людей, но с диалектической точки зрения содержит не только позитивные аспекты. Актуализируется проблема передачи ИИ и машинам контроля над разными сферами жизни человека. Исследователи обсуждают вопрос о последствиях этих изменений, обусловленных:

- перспективами развития рынка труда и обеспечения гарантированного дохода людей в обществе с широким внедрением машин;
- проблемой смысла существования людей в обществе, где профессия и труд перестают быть необходимым условием жизни;

– развитием технологий влияния, «глубинной фальсификации» (deep fakes) и социальными манипуляциями, в том числе массового характера;

– развитием и использованием технологий выявления индивидуальных уязвимостей людей с дальнейшим воздействием на них в нужном кому-либо направлении (в коммерции, СМИ, политике) (см.: [Человек и системы искусственного интеллекта 2022]).

В новой социальной реальности, пронизанной цифровыми технологиями (искусственный интеллект, виртуальная реальность, блокчейн, роботизация, Интернет вещей, цифровые двойники и т. д.) [Вихман, Ромм 2021] и организованной в целях создания комфортной среды для человека, повседневные заботы всё более делегируются «умным устройствам», а в цифровое пространство переносятся многие социальные практики – общение, образование, решение медицинских вопросов.

С. С. Хоружий подчеркивал: «Информационный прогресс сопровождается антропологической деградацией» [Хоружий 2016, с. 405], а именно – появлением всё более и более ущербных форм общения. Главная тенденция, связанная с углублением виртуализации, – «обеднение межлического обмена, исчезание человеческого лица, нарастание примитивности и безличности содержания общения, грубости масок и ролей» [Там же]. В итоге «прогресс виртуализации влечет регресс человечности, антропологическую деградацию» [Постчеловек и постчеловечество ... 2016, с. 14]

В настоящий момент активно обсуждаются проблемы онтологического самоопределения человека в условиях нового технологического уклада (см.: [Человек и новый технологический уклад ... 2023]). Разработка и использование систем ИИ, направленные на улучшение качества жизни и деятельности человека, киберкоммуникация, симбиоз человека и умного устройства, особенности цифровой социализации и идентичности в современном мире, по мнению экспертов, ставят под угрозу условия и ценности, делающие человека человеком. Исследователи особенностей и рисков современного мира акцентируют внимание на решающем вопросе: каковы перспективы человечества в цифровом мире? Какова платформа выживания и развития человеческого общества? Ответ видится в сохранении человеческой культуры и обеспечении условий культурного развития человека (см.: [Швейцер 1989; Постчеловек и постчеловечество ... 2016; Хоружий 2016; Тимошевский, Савин 2020; Иванова, Иванов 2022; Яныкина 2022; Человек и системы искусственного интеллекта 2022; Человек и новый технологический уклад ... 2023; Иванов, Журавлева 2023; Смирнов 2023]).

В современных условиях под угрозой оказываются интегральные характеристики и проявления человека, в которых он выступает как единое целое, с участием всех измерений человеческого существа и всех уровней его организации (см.: [Постчеловек и постчеловечество ... 2016]). Человек как результат культурного развития предстает в единстве своих проявлений: как индивид, личность, субъект деятельности, интеграция множества свойств, выраженных в индивидуальности. В антропологической психологии, близкой по задачам к философской антропологии, для описания этого единства используется биопсихосоционезическая модель, подчеркивающая структурно-уровневое строение сущности человека, где высшим и интегрирующим является духовный уровень (см.: [Залевский 2009; Залевский 2016]). По мнению Г. В. Залевского, сущность человека, его жизни, здоровья и развития выражается в вечном движении в мирах или пространствах и во времени от земного, телесного к духовному, ценностно-мысловому (ноэтическому): человеческим идеалам, высшим чувствам, эстетическим, религиозным, интеллектуальным, нравственным ценностям, любви, самопознанию, творчеству, свободе, духовному здоровью. «Человек, в отличие от всех животных, может переживать стыд, а значит, иметь совесть... его конституирующей составляющей является духовно-нравственная составляющая» [Залевский 2017, с. 88]. «Развитие человека в рамках культуры приводит к формированию культурного сознания, основными показателями которого являются свобода, самостоятельность, творчество, самодостаточность и совестливость» [Аверин 2020, с. 81].

Являясь специфически человеческим опытом мира, цифровизация меняет ментальность человека. Компьютерная зависимость, уход в виртуальную реальность, клиповость сознания, рост распространенности психической патологии и нарушений социальных связей принимают глобальный характер. «Практически ничего не делается для защиты психики и здоровья человека от цифровой агрессии» [Иванов, Журавлева 2023, с. 4]. Ни оценить, ни оставить без внимания степень риска этих изменений сегодня не представляется возможным (см.: [Зенкина, Пунтусова 2023]).

Тенденции развития современных технологий и гуманитарных практик требуют мер контроля в глобальном масштабе, и проведение этих мер сегодня уже стоит в ряду острых проблем современного общества (см.: [Постчеловек и постчеловечество ... 2016, с. 7]). Очевидно, что отказ от технологий невозможен. Один из выходов видится в разработке «таких систем ИИ, которые не враждебны, а доброжелательны в отношении человека, которые будут не хозяевами человека, а его помощниками», что значило бы «включение в программы искусственных интеллектуальных систем моральных норм» [Человек и системы искусственного интеллекта 2022, с. 8–9]. Другой вариант – так называемая антропологическая альтернатива – обсуждается в связи с выстраиванием нового интерфейса человека и умной техники в новых условиях гибридной среды, где уровень связи культурной практики, мозга и генетики (ген – мозг – культурный знак) дополнен уровнем связи мозга – знака (цифры) – машины. С. А. Смирнов предлагает рассматривать виртуальную реальность как отдельную превращенную форму реальности, которую человек может использовать как новый ресурс для своего развития, удерживая внимание на антропологических эффектах виртуализации жизненного мира человека, которые могут соответствовать антропологической деградации, рискам и разломам человеческого бытия (см.: [Человек и новый технологический уклад ... 2023]).

В результате включения и постоянного перераспределения функций в интерфейс человек – машина изменяется роль и место социальных институтов в жизни человека. Назрела необходимость в гуманитарном анализе и междисциплинарной экспертизе, направленных на гуманизацию информационных технологий и на культивирование высших человеческих ценностей: свободы, личной автономии, достоинства, идентичности, творчества, понимания, взаимопонимания (см.: [Человек и системы искусственного интеллекта 2022, с. 29]).

Поставленный в антропологической плоскости вопрос сохранения человеческого в человеке разворачивается в актуализацию проблемы нормативности психического развития человека в цифровом мире. Новый вызов – выстраивание культурных практик развития и формирования личности человека в новой социально-цифровой гибридной среде. Изучение современных условий социализации в сочетании с традиционной и гибридной реальностью приобретает особое значение.

Для характеристики особенностей социальной ситуации развития современных детей Г. А. Стародубцева предложила концепцию киберсоциализации детей [Стародубцева 2021], а Г. У. Солдатова и др. вводят понятие цифровой социализации (см.: [Солдатова 2022; Солдатова, Чигарькова, Рассказова 2022; Лежнина, Рогачева 2023; Цифровая социализация 2021]). По мнению Г. У. Солдатовой, цифровая социализация современного ребенка характеризуется следующими ключевыми измерениями: присутствием смешанной реальности, формированием расширенной личности, гиперподключенностью к интернету и условиями цифровой социальности. Два последних измерения являются ключевыми.

Гиперподключенность соответствует высокой пользовательской активности индивида и его пребыванию в насыщенной цифровыми устройствами среде, выраженной в максимальных показателях «экранного времени», проведенного со смартфонами, компьютерами или планшетами. Трансформации повседневных офлайн-активностей, дополняемых и совмещаемых с деятельностью в онлайн, создает новый тип социальности – цифровую социальность (онлайн-общение, активизация профилей, постов, сториз, лайков/дизлайков и др.) В итоге и дети и родители общаются, читают книги,

смотрят фильмы, учатся, достигают личных и профессиональных целей, справляются с трудностями в цифровой повседневности (см.: [Солдатова 2022, с. 262]). И в этой же цифровой среде выстраивают и поддерживают взаимоотношения, личные самопрезентации, идентичность и рефлексию (см.: [Солдатова, Чигарькова, Рассказова 2022, с. 109]).

Цифровая социализация ведет к цифровой перестимуляции на нейрофизиологическом уровне, ускоренному освоению детьми технической грамотности на операционально-деятельностном уровне, снижению универсальности фигуры взрослого в освоении предметной и социальной среды, отсутствию монополии родителя на социально-психологическом уровне. В итоге создаются новые условия развития ребенка, выраженные не только в особенностях социальной ситуации развития, но и в видах деятельности.

Родитель, сам находящийся в условиях гиперподключенности и цифровой социальности, всё чаще неосознанно отдает онлайн-среде права на воспитание своего ребенка. Обедняется семейное общение, дети выходят из постоянного контакта со взрослым, а взрослый уходит из коммуникации с ребенком, что ставит под угрозу основания культурного развития ребенка, и даже развития нормативного. Например, компьютерные средства рассматриваются сегодня в качестве агентов аддикции у детей (см.: [Машкова 2020]).

Влияние цифровых средств на когнитивное развитие обучающихся дошкольного и младшего школьного возрастов проанализировано в ряде психологических исследований (см.: [Ковалев, Старостина 2020; Буслаева 2020; Использование цифровых образовательных технологий ... 2021; Лежнина, Рогачева 2023]). Активно изучается с точки зрения последствий цифровой социализации подростковый и юношеский возраст (см.: [Солдатова 2022; Семиздралова, Мазурова 2022; Громыко 2023; Солодухо, Давыдик 2022]). Однако можно констатировать дефицит философско-антропологического осмысления научных исследований влияния условий цифровой социализации в периоды детства, особенно раннего онтогенеза – в первые годы жизни ребенка (в младенческом и раннем возрасте). Между тем можно предположить, что «цифровизация колыбели» воздействует на формирование привязанности в детско-родительских отношениях и, следовательно, на все дальнейшее становление человеческого существа.

Целью исследования является рассмотрение формирования привязанности на этапе раннего онтогенеза в диаде мать – дитя в современных социокультурных условиях под влиянием процессов цифровизации.

Методы

В рамках исследования использовались **методы** теоретического анализа и обобщения научных исследований по проблеме; структурно-функциональный и междисциплинарный анализ; метод неформализованного прогнозирования. **Методологической основой** для анализа влияния цифрового общества на психическое развитие современных детей в период раннего онтогенеза выбрана теория привязанности (см.: [Боулби 2003; Бриш 2012; Авдеева 2017; Уоллин 2021]), истоки которой лежат в психоаналитической антропологии, а направление развития в течение полувека идет в сторону этологии человека, осмысляя специфический человеческий подход к миру.

Обсуждение

Под системой привязанности понимается генетически обусловленная, мотивационная модель взаимоотношений ребенка с лицом, обеспечивающим его выживание в период новорожденности и младенчества. В силу незрелости и беспомощности на момент рождения, ребенку требуется постоянный контакт со значимым объектом для удовлетворения потребностей и компенсации непереносимости аффектов. На этой стадии развития ребенок нуждается в длительных, безопасных, насыщенных различными стимулами (кинестетическими, тактильными, визуальными, акустическими и др.) взаимодействиях с опекающим взрослым, в роли которого, как правило, выступает мать. Предпосылки привязанности начинают выстраиваться еще в период беременности в

системе мать – пренейт на основе механизмов раннего протоконтакта с внутриутробным ребенком. В послеродовом периоде контакт настраивается и развивается в диаде мать – дитя, а в последующем формируется множественная привязанность в триаде ребенок – родители и в условиях расширенной семьи (см.: [Филиппова 2020; Добряков 2010]).

Мать – опекающий взрослый, к которому младенец испытывает привязанность, выступает в качестве психобиологического регулятора либо дисрегулятора развития структуры и функционирования мозга ребенка в целом и системы его нейрогормональной реакции на стресс (см.: [Козолино 2022]). В связи с этим первые месяцы жизни становятся критически важными для благополучного формирования основных психофизических особенностей ребенка.

Чуткое поведение заботящегося взрослого по отношению к потребностям и состояниям ребенка при надежной привязанности не только создает благоприятные условия для развития мозга ребенка, но и способствует развитию позитивного представления ребенка о себе, способности справляться с дистрессом, чувствовать себя комфортно, действуя самостоятельно, и выстраивать отношения с другими. Из повторяющихся переживаний взаимодействия со значимым взрослым ребенок вырабатывает рабочую модель привязанности, в которой конструируется его отношение к себе, к другим людям и к миру. В условиях надежной привязанности и совместной деятельности родителей и детей формируются основы просоциального поведения (см.: [Микодина 2021]). В младенческом возрасте закладываются предпосылки произвольной регуляции – регуляторные способности, основанные на ориентировочной системе внимания (см.: [Козлова, Баирова, Слободская 2018]).

Теория привязанности коррелирует с положениями о психическом развитии ребенка в отечественной психологии и педагогике, признающих включенность в социальные отношения важнейшим фактором психического развития ребенка (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, М. И. Лисина, А. В. Запорожец, Л. А. Венгер и др.). Малыш ничего не может без взрослого, вся деятельность ребенка вплетена в жизнь и деятельность ухаживающего за ним родителя. Это единство матери и ребенка, которое Л. С. Выготский называл «ситуацией Мы», является социальной ситуацией развития [Выготский 1982], в недрах которой в непосредственно-эмоциональном общении ребенка и ухаживающего взрослого у ребенка развивается потребность в другом человеке, выступающая основой дальнейшего культурного становления ребенка.

При благоприятном варианте привязанность характеризуется надежностью. В такой диаде родитель доступен для ребенка во временном, пространственном и эмоциональном измерениях, готов создать условия безопасности и возможности совладания с трудностями. Мать эмпатично реагирует на ребенка, понимая его потребности, умеет помочь ребенку отрегулировать эмоциональные состояния, утешить, успокоить и развеселить. Исключительную важность приобретает невербальный аспект взаимодействий и цикличность установления–потери–восстановления контакта во взаимодействии ребенка и родителя. Условия безопасности поддерживаются спокойным и внимательно-заинтересованным, вовлеченным присутствием матери для ребенка в реальности «здесь-и-теперь» и ее эмоциональной доступностью для ребенка.

В целом в период раннего онтогенеза формируется фундамент дальнейшего развития человека, соответствующий его культурному становлению: адаптационные возможности, предпосылки отношения к себе, контуры отношений с другими людьми, речевое развитие, эмоциональные качества, предпосылки интеллекта, способность к ментализации и рефлексии, позволяющие дифференцировать и интегрировать внешнюю объективную и внутреннюю субъективную реальность.

Развитие этих функций на ранних этапах развития само становится механизмом, условием и фактором последующего развития и социализации в периоды детства, отрочества и взрослости. Можно сказать, что истоки человеческого в человеке и условия сохранности человеческой культуры берут начало в детской колыбели. Именно мать

является для ребенка проводником в мир человеческих отношений, и именно на отношения привязанности ребенка и матери необходимо обратить внимание в попытке понять, каковы перспективы человечества в новом, цифровом мире.

Каким же образом цифровая реальность может оказать влияние на зарождающиеся и развивающиеся отношения привязанности матери и младенца? В отношении самых ранних возрастов дело не только в современных технологиях и пристрастии к ним детей, но в первую очередь в том, каковы отношения с цифровой реальностью у родителей и каково отношение родителей к вовлечению детей в цифровую технологизированный интерфейс.

В современной действительности ребенок подключается к цифровому пространству уже с самого раннего возраста и развивается в нем. Наблюдается снижение возраста цифровой инициации. Активное использование ребенком цифровых технологий разного формата приобретает большую частоту уже в возрасте одного года. Психологи констатируют: возраст первого показа детских мультипликационных фильмов на гаджетах приходится на второе полугодие жизни ребенка, и уже в возрасте до 2 лет подавляющее большинство российских детей смотрят мультфильмы регулярно (см.: [Ковалев, Старостина 2020]). Более того, 30,7 % детей в возрасте до одного года предпочитают использовать несколько медиаплатформ одновременно [Effect of early screen media multitasking ... 2021]. В работе тайских и американских психологов исследуется влияние медиамногозадачности на поведенческие проблемы детей в возрасте с 6 месяцев до 6 лет [Ibid.]. Установлено, что дети, имевшие ранний возраст (до 18 месяцев) цифровой инициации и продолжительный опыт нахождения в формате медиамногозадачности, значимо чаще имели поведенческие проблемы уже в 4- и 6-летнем возрасте. Также у этих детей наблюдалось снижение когнитивных функций по сравнению со сверстниками.

Родители охотно дают мобильные цифровые устройства (смартфоны, планшеты) своим детям, чтобы те не отвлекали родителей, пока они занимаются домашними и рабочими делами. Родители также находятся в интернете, «на связи», в постоянных переключениях между реальными и виртуальными мирами, а также в ситуациях медиамногозадачности (одновременного выполнения нескольких задач онлайн) большую часть своей жизни, а некоторые – практически постоянно. Интернет совмещается с любыми повседневными делами.

Цифровая среда «вклинивается» в интерсубъективное пространство, вызывая изменения социального взаимодействия. Определенный уровень дефицита родительского внимания относительно потребностей ребенка является нормальным противоречием, создавая предпосылки психического развития, однако цифровизация и виртуализация буквально разламывают контакт ребенка и ухаживающего взрослого, когда или тот или другой находится «по ту сторону» границы реального и виртуального пространства.

Родитель становится недоступен для ребенка из-за постоянного переключения на гаджет или в связи с затруднениями в поддержании контакта с ребенком из-за «цифрового эскапизма», «цифровой аддикции» (см.: [Лисенкова, Труфанова 2023]) и «виртуальной аутизации» (см.: [Воронцова 2017]). К трем годам ребенок, которому не запрещают использование технологий, становится самостоятельным и знающим интернет-пользователем (см.: [Быльева 2023]). Да и сами родители с удовольствием передают попечение о ребенке устройствам. Голосовые помощники становятся особым, важным членом семьи с детьми, играя роль, похожую на роль няни, а игрушки-комфортеры подменяют тепло мамино присутствие. Электронные устройства становятся для малыша одновременно привлекательными для взаимодействия объектами и теми объектами, с которыми ребенку приходится конкурировать за внимание к себе со стороны родителей. Исследователям еще предстоит изучать последствия феномена триангуляции с гаджетом в системе детско-родительских отношений.

В итоге и для родителя и для ребенка размываются границы между офлайном и онлайн. Но если взрослые люди способны распознать границы виртуальной реаль-

ности, отчего их нахождение в ней более безопасно (например, могут распознать, когда виртуальный помощник «шутит» и чем от них отличается их виртуальный двойник), то для ребенка эта грань отсутствует. Устанавливая связь не с социальным, а с виртуальным миром, ребенок недополучает опыт сонастройки с психической реальностью другого человека, помогающий открыть собственный субъективный мир.

В результате растет поколение с ненадежной привязанностью. Последствия нарушений привязанности полиморфны и касаются эпигенетических механизмов, физического развития и соматического здоровья, нейробиологического, когнитивного, эмоционального, личностного и социально-психологического развития, а также поведенческих особенностей. Нарушение ранних этапов развития сказывается на всех составляющих человека как системы, определяет особенности индивида (его психосоматического, психотелесного, эмоционального, личностного компонентов). Чем в более раннем возрасте указанный патогенный фактор начинает действовать, тем более тяжелые повреждения он наносит детской психике.

Наиболее ярко последствия нарушений привязанности и родительской депривации проявляются у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (см.: [Проселкова 2007; Забабурина, Помогаева 2015]). Психологи отмечают высокий уровень общей заболеваемости и склонность к хронизации соматических заболеваний, эмоциональную дефицитарность и депривационную депрессию с типичной триадой депрессивных симптомов, в коммуникативной сфере – в виде парааутизма, в моторной – в виде стереотипий, в познавательной сфере – в виде псевдозадержки и истинной задержки интеллектуального развития, особенно – недостаточность речевого, коммуникативного и физического развития. Все это ведет к преобладанию таких человеческих качеств, как бедность содержания мотивов, снижение произвольности поведения и эмоциональной саморегуляции, ситуативность поведения, ориентация на внешний контроль, деструктивная агрессия в решении конфликтов (см.: [Прихожан, Толстых 2007]). Такой человек в течение жизни демонстрирует неприятие себя, искажение самосознания, трудности установления и поддержания эмоционально-значимых отношений с другими людьми в силу дефицита эмпатии и несформированной рефлексии. По М. Балинту, нарушения на ранних, довербальных стадиях составляют базисный дефект, последствия и отсроченный эффект которого в будущем может быть обратимым лишь отчасти (см.: [Балинт 2002]).

Выводы

Поставленная на основе анализа рисков цифрового технологизированного мира задача сохранения человеческой культуры и предотвращения антропологической деградации выглядит в одной из своих проекций как необходимость сохранения и поддержания в цифровом мире реальных теплых и вовлеченных отношений матери и младенца, обеспечивающих формирование базиса отношений человека к другим, к себе и к миру.

Разлом в детско-родительских отношениях в условиях цифрового общества является продолжением тенденции радикальных изменений института семьи в постиндустриальном социуме. Ценности репродукции и социализации нового поколения оказались выведены из числа первостепенных задач семьи. Новое общество требует от социального индивида непрекращающегося личностного роста и мобильности, а детность становится в этих условиях препятствием. Поставлены под сомнение и авторитет семейной системы, и ценности, подлежащие передаче новым поколениям. Выход видится в политике поддержки нового фамелизма, преемственного и ориентированного на будущее (см.: [Басина 2023]). «Чтобы вырастить ребенка, нужна деревня», а это означает, что семьям нужна поддержка, чтобы адекватно воспитывать своих детей [Parenting in Modern Societies 2023]. Первоочередной задачей любого правительства и общества должна быть приоритизация развития и благополучия детей, и эта цель вполне достижима, если существует достаточная политическая приверженность поддержке семей [Ibid.].

Актуальность проблемы психологической и нравственной подготовки современных девушек к осознанному материнству, поставленной еще в конце XX века (см.: [Мещерякова 2000]), не снижается. На современном этапе в аспекте теории привязанности и в связи с проблемами цифровизации обращено внимание на родителей. Обсуждается влияние обучения матерей поведению привязанности [Study protocol for Attachment & Child Health ... 2022; The effect of instructing mothers ... 2023], оптимальной связи между матерью и ребенком и контролируемостью использования устройств в младенчестве и в раннем детстве [Damayanti, Supriyono 2023], а также возможности образования родителей детей с зависимостью от гаджетов относительно выбора игрушек и альтернативных игр для детей, чтобы уменьшить эту зависимость [Ardiyani, Setiawati, Hsieh 2021]. Предлагаются новые подходы к использованию информационных коммуникативных технологий в образовательной поддержке родителей. Например, использование ИКТ в области осознанности и укрепления связи матери и ребенка для совершенствования с помощью мобильных устройств оценки, вмешательства и образовательных процедур [Sideraki 2024].

Необходим поиск моделей поддержки и сохранения родительства и особенно материнства в современных условиях, поскольку поддержка материнства выступает условием предотвращения антропологической деградации и сохранения возможности благополучного развития новых поколений.

Список источников

- Авдеева Н. Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 2. С. 7–14. DOI 10.17759/jmfp.2017060201. EDN ZFDGXR.
- Аверин В. А. О норме психического развития человека // Педиатр. 2020. Т. 11, № 5. С. 81–90. DOI 10.17816/PED11581-90. EDN FDDTJX.
- Балинт М. Базисный дефект. Терапевтические аспекты регрессии : пер. с англ. М. : Когито-Центр, 2002. 256 с. EDN RAXUDB.
- Басина Н. И. Межпоколенная трансмиссия поведенческих образцов в условиях постмодерна // Modern Science. 2023. № 12-2. С. 81–83. EDN ZPIVXC.
- Боулби Дж. Привязанность / общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской ; пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. В. Бурменской. М. : Гардарики, 2003. 447 с.
- Бриш К. Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике / пер. с нем. С. И. Дубинской. М. : Когито-Центр, 2012. 319 с.
- Буслаева Е. Л. Цифровизация общества как фактор психического и психосоциального развития младших школьников // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 2 (835). С. 159–172. EDN WGOOYW.
- Быльева Д. С. Младенцы в цифровой реальности // Семиотические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 13–20. DOI 10.18287/2782-2966-2023-3-2-13-20. EDN ZICSIG.
- Вихман В. В., Ромм М. В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 2. С. 22–32. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32. EDN FODZSG.
- Воронцова Э. М. Виртуальное коммуникативное пространство, становление и перспективы его развития // Использование языкового виртуального пространства в формировании языковой компетентности субъектов билингвальной среды : сборник регион. науч.-практ. конференции / под ред. С. Н. Федоровой. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2017. С. 47–55. EDN YNMXMU.
- Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / сост. М. Г. Ярошевский ; вступ. ст. А. Н. Леонтьева ; АПН СССР. М. : Педагогика, 1982–1984.
- Громыко Ю. В. Культурно-историческая психология овладения деятельностью и альтернативы цифровизации // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19, № 2. С. 27–40. DOI 10.17759/chp.2023190204. EDN OAKVGI.
- Добряков И. В. Перинатальная психология : монография. М. [и др.] : Питер, 2010. 271 с.

- Забабурин О. С., Помогаева В. И. Психическое развитие детей младенческого и раннего возраста в условиях материнской депривации // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1 (64). С. 372–375. EDN VSMCWT.
- Залевский Г. В. От «Демонической» до «Биопсихосоционоэтической» модели психического расстройства // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 57–64. EDN KVVYLLJ.
- Залевский Г. В. Человек в точке бифуркации: деградировать или прогрессировать? (Quo vadis, anthropos?) // Комплексные исследования человека: психология : материалы VII Сибирского психологического форума, Томск, 28–29 ноября 2017 года. Ч. 1. Томск : Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2017. С. 84–89. EDN XMPHDF.
- Залевский Г. В. Человек между двумя Ф: антропологическая позиция – основа методологии психологической практики // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сборник статей Междунар. науч.-практ. конференции, Москва, 25–27 апреля 2016 года / отв. ред. В. С. Белгородский и др. Ч. 3. М. : Московский гос. ун-т дизайна и технологии, 2016. С. 167–172. EDN WJWOYN.
- Зенкина Е. В., Пунтусова В. В. Роль цифровизации в современном обществе // Вопросы образования в обществе. 2023. № 1 (5). С. 28–37. DOI 10.34286/2712-7400-2023-5-1-28-37. EDN HLMAXU.
- Иванов А. В., Журавлева С. М. Цифровая цивилизация как угроза культуре и образованию (размышление над книгой) // Актуальная культура. 2023. № 1. Ст. № 2. EDN QAVYBW.
- Иванова С. В., Иванов О. Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 1 (82). С. 7–29. DOI 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29. EDN BZUPVR.
- Использование цифровых образовательных технологий в обучении и воспитании детей старшего дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья / И. И. Сунагатуллина, А. А. Пушкарева, И. А. Кувшинова [и др.] // Перспективы науки и образования : электрон. науч. журнал. 2021. № 3 (51). С. 231–246. DOI 10.32744/pse.2021.3.16. EDN ZYRCVM.
- Ковалев А. И., Старостина Ю. А. Технологии виртуальной реальности как средство развития современного ребенка // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 2, № 2 (38). С. 21–30. DOI 10.11621/npj.2020.0202. EDN RTDZDH.
- Козлова Е. А., Баирова Н. Б., Слободская Е. Р. Регуляторные способности в детстве: современные представления и методы исследования // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 4. С. 38–48. DOI 10.31857/S020595920000069-1. EDN YBTWYX.
- Козолино Л. Нейробиология психотерапии / пер. с англ. и ред. Д. А. Ключина. М. : Диалектика ; СПб. : Диалектика, 2022. 667 с.
- Лежнина Л. В., Рогачева Е. С. К проблеме влияния цифровых средств на психику обучающегося ребенка // Образовательный вестник «Сознание». 2023. Т. 25, № 9. С. 11–18. DOI 10.26787/nydha-2686-6846-2023-25-9-11-18. EDN OOWLLO.
- Лисенкова А. А., Труфанова Е. О. Цифровой эскапизм – от аддикции до аскетизма // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. Т. 5, № 3. С. 17–34. DOI 10.46539/gmd.v5i3.412. EDN TTRNHW.
- Машкова И. Ю. Семья в цифровом мире // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2020. № 1(6). С. 77–82. EDN IQQEBV.
- Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–27.
- Микодина Е. А. Роль просоциального поведения в семейной системе // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. № 21-4. С. 250–257. EDN VCPWWY.
- Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или ее конец? (круглый стол) / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева [и др.] // Вестник Московского государственного областного университета : электронный журнал. 2016. № 3. Ст. № 2. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/jour/article/view/1061/1058> (дата обращения: 30.03.2024).

- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. 3-е изд. М. : Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения ; СПб. : Питер, 2007. 413 с.
- Проселкова М. Е. Депривационный «синдром сиротства» у детей раннего возраста // Психиатрия. 2007. № 5 (29). С. 38–42. EDN PXRHDT.
- Семиздралова О. А., Мазурова Н. В. Социально-психологические особенности развития современных детей // Мир психологии. 2022. № 4 (111). С. 78–88. DOI 10.51944/20738528_2022_4_78. EDN UIEEHY.
- Смирнов С. А. Человек и Цифра или Соблазн не быть. Антропологическая альтернатива. Новосибирск : Офсет-ТМ, 2023. 384 с. EDN JHAQTG.
- Солдатова Г. У. Поколение цифровой социализации: гиперподключенность и новая социальность // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, Москва, 6–7 декабря 2021 года. М. : Российская академия образования, 2022. С. 259–264. EDN VMDAZY.
- Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Рассказова Е. И. Ролевой репертуар подростков и родителей онлайн и офлайн: особенности цифровой социальности // Подросток в мегаполисе: новая реальность : сборник трудов XV Междунар. науч.-практ. конференции, Москва, 5–6 апреля 2022 года. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. С. 109–113. EDN KVJKDK.
- Солодухо В. В., Давыдик А. А. Ведущая деятельность – цифровое подключение // Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования и развития личности в современном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции, Минск, 16–17 ноября 2022 года / отв. ред. А. В. Музыченко. Минск : Белорусский гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2022. С. 217–222. EDN DLNFUG.
- Стародубцева Г. А. Критерии социализации ребенка дошкольного возраста в современном обществе // Методология современной психологии. 2021. № 14. С. 127–136. EDN AAFASN.
- Тимошевский А. В., Савин В. В. Трансгрессии человеческого: от человека в культуре к культуре без человека // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 1 (42). С. 97–105. DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-97-105. EDN HARBED.
- Уоллин Д. Дж. Привязанность в психотерапии / пер. с англ. Н. А. Завалковской ; науч. ред. И. Ю. Хамитова. М. : Научный мир, 2021. 398 с.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства : учеб. пособие для вузов : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020. 210 с.
- Хоружий С. С. Социум и синергия: колонизация интерфейса = Socium and synergy: the colonization of the interface / С. Хоружий ; АНО «Ин-т синергийной антропологии» (г. Москва) [и др.]. Казань : Изд-во Казанского инновационного ун-та им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. 451 с.
- Цифровая социализация. Дети и подростки в современном информационном пространстве / О. Р. Радионова, Э. Ф. Алиева, Н. Б. Авалуева [и др.] // Образовательная политика. 2021. № 3 (87). С. 38–51. DOI 10.22394/2078-838X-2021-3-38-51. EDN XLYAVS.
- Человек и новый технологический уклад. Антропологический форсайт : коллект. монография / С. С. Аванесов, А. Г. Горбачева, А. С. Зайкова [и др.]. Новосибирск : Офсет-ТМ, 2023. 498 с.
- Человек и системы искусственного интеллекта / В. А. Лекторский, С. Н. Васильев, В. Л. Макаров [и др.] ; под ред. акад. РАН В. А. Лекторского. СПб. : Юридический центр, 2022. 328 с.
- Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. А. Текорюс ; вступ. ст. и примеч. Р. Жибайтиса. Вильнюс : Минтис, 1989. 366 с.
- Яныкина А. Н. Оставьте человеку «человеческое в человеке» в цифровом мире // Музыкальная культура XXI века: теория, исполнительство, образование : материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, Казань, 19 мая 2022 года. Казань : Казанский гос. ин-т культуры, 2022. С. 157–161. EDN WJAESK.

- Ardiyani I. D., Setiawati Y., Hsieh Y.-T. Education for Parents of Children with Gadget Addiction // Jurnal Berkala Epidemiologi. 2021. Vol. 9, no. 3. P. 221–230. DOI 10.20473/jbe.V9I32021.221-230.
- Damayanti F., Supriyono S. The influence of gadget usage and maternal attachment on the cognitive and motor development of early childhood in Situbondo Regency // KOLOKIUМ Jurnal Pendidikan Luar Sekolah. 2023. Vol. 11 (3). P. 970–978. DOI 10.24036/kolokium.v11i3.754.
- Effect of early screen media multitasking on behavioural problems in school-age children / P. Srisingsongkram, P. Trairatvorakul, M. Maes, W. Chonchaiya // European Child and Adolescent Psychiatry. 2021. Vol. 30. P. 1281–1297. DOI 10.1007/s00787-020-01623-3.
- Parenting in Modern Societies / ed. by T. Silva. IntechOpen, 2023. 126 p. (Education and Human Development). DOI 10.5772/intechopen.104241.
- Sideraki A. Mindfulness, the attachment between mother and infant and the ICT's role // Global Journal of Engineering and Technology Advances. 2024. Vol. 18 (2). P. 18–034. DOI 10.30574/gjeta.2024.18.2.0256.
- Study protocol for Attachment & Child Health (ATTACHTM) program: promoting vulnerable Children's health at scale / L. Anis, N. Letourneau, K. M. Ross et al. // BMC Pediatrics. 2022. Vol. 22 (1). P. 491. DOI 10.1186/s12887-022-03439-3.
- The effect of instructing mothers in attachment behaviors on short-term health outcomes of premature infants in NICU / N. Abbasinia, Z. A. Rad, M. Q. Qalehsari et al. // Journal of Education and Health Promotion. 2023. Vol. 12 (1). P. 59. DOI 10.4103/jehp.jehp_514_22.

Информация об авторах

Елена Николаевна Костарева, канд. психол. наук, доцент Центра практической психологии и психоанализа ИППК, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия).

Екатерина Анатольевна Батюта, канд. филос. наук, директор Центра практической психологии и психоанализа ИППК, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Elena N. Kostareva, Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Center for Practical Psychology and Psychoanalysis, Institute for Retraining and Advanced Training, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Ekaterina A. Batyuta, Cand. Sci. (Philosophy), Director of the Center for Practical Psychology and Psychoanalysis, Institute for Retraining and Advanced Training, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 16.05.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 27.05.2024.

Принята к публикации | Accepted 28.05.2024.